

УДК 81'27

ББК 81

М.А. Серёгина**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ
ПАРЕМИЙ КАК ЕДИНИЦ
РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ**

Проведенный анализ теоретических работ по проблеме «высказывание как единица речевого общения» позволяет соотнести понятие «высказывание и его свойства» с понятием паремии и утверждать, что паремии это и есть высказывание.

Ключевые слова: *высказывание, паремия, предложение, признаки, свойства высказывания, языковые факты.*

Серёгина Марина Александровна — канд. пед. наук, доцент кафедры лингвистики Педагогического института Южного федерального университета
Тел.: (863) 240 82 09
E-mail: m.seregina@rambler.ru

© М.А. Серёгина, 2008 г.

Цель статьи — провести анализ теоретических работ по проблеме «высказывание как единица речевого общения» и попытаться доказать, что паремии (пословицы и поговорки) являются *высказыванием*. Сначала дадим определение понятиям «высказывание» и «паремии», затем назовем основные отличия высказывания от предложения, перечислим особенности высказывания, охарактеризуем свойства высказываний-паремий и рассмотрим языковые факты высказывания на примере паремий.

Потребность в выделении высказывания как лингвистического понятия связана с углублением исследования функционирования языковых форм в речи. Такой подход дает возможность получить картину языка в процессе его употребления [Бенвенист, 2002, с. 311]. В теоретической литературе можно найти определения понятия «высказывание» с точки зрения логического и лингвистического подхода. В данной статье при рассмотрении понятия «высказывание» будет применен лингвистический подход.

Так, Э. Бенвенист отмечает, что *высказывание* — это приведение языка в действие посредством индивидуального акта его использования. Высказывание не тождественно тексту, оно используется по усмотрению говорящего в речевом обиходе, в различных речевых ситуациях и с различными речевыми целями [Бенвенист, 2002, с. 312].

Представители дистрибутивной грамматики (Ш. Балли, Л. Блумфилд, О. Есперсен, З. Харрис, Л.В. Щерба и др.) и лингвисты пражской школы (Й.М. Коржинек, В. Матезиус, В. Скаличка, Н.С. Трубецкой, Р.О. Якобсон и др.) под высказыванием понимают либо законченный в смысловом отношении текст между паузами (это даже могут быть целая речь или роман), либо единицу уже, чем предложение (семантически самостоятельную часть сложного предложения), либо речевую единицу, которая может быть равновеликой предложению, но рассматривается в речи, в непосредственной соотнесенности с ситуацией.

У С.О. Карцевского и А.М. Пешковского понимание высказывания приближается к понятию фразы [Пешковский, 2001], так как фраза — основная единица речи, выражающая законченную мысль; это — смысловое единство, целостность которого создается интонационными средствами (объединяющей фразовой интонацией того или иного типа и паузами, отделяющими данную фразу от соседних), а также определенной синтаксической структурой [Светозарова, 1990, с. 558–559].

Для В.Г. Гака высказывание — единица речевого общения [ЛЭС, 1990, с. 90]. Поэтому основными характеристиками высказывания являются понятия *общение, речевое общение, единица*. Раскроем их. Общение — это многоплановый процесс развития контактов между людьми, порождаемый потребностями совместной деятельности [Общая психология, 1986, с. 128]. Речевое общение — реализация речевых актов в коммуникативном контексте [Грушевицкая и др., 2003, с. 58]. Единица — элемент, имеющий разные функции и значения [Солнцев, 1990, с. 149].

На основе вышесказанного можно выделить следующие признаки высказывания:

- 1) орудие употребления языка;
- 2) функционирование в речи;
- 3) многоплановый процесс;
- 4) акт производства высказываемого;
- 5) готовый текст высказанного;
- 6) мотивированное индивидуальное употребление говорящими;
- 7) зависимость от ситуативного общения;
- 8) обладание разными функциями и значениями.

Обратимся к понятию паремий. Слово «паремии» родом из древнегреческого языка (*paroimia*) и означает «поговорка», «пословица», «изречение», «притча» [Архангельский, 1964, с. 30]. Они являются вкраплениями в язык из других семиотических систем, например, фольклора. В теоретической литературе пословицы и поговорки называют:

- паремиями (Г.Л. Пермяков [Пермяков, 1988], Л.В. Савенкова [Савенкова, 2002]),
- целой системой нравочучений (В.И. Даль [Даль, 1957, с. 18–20], Н.М. Карамзин [Карамзин, 1989], С.И. Ожегов [Ожегов, 1987]),

- фразеологическими единицами (В.Л. Архангельский [Архангельский, 1964], В.Т. Бондаренко [Бондаренко, 1995], Н.М. Шанский [Шанский, 1994]),
- языковыми афоризмами (В.П. Жуков [Жуков, 1990], В.П. Фелицына [Фелицына, Прохоров, 1979]),
- отражением стереотипов поведения (В.И. Верховин [Верховин, 1998], Л.Ю. Дегтяренко, Е.А. Савина [Савина, Дегтяренко, 2001], П.Н. Шихарев [Шихарев, 1979]),
- историческим источником (Л.Н. Пушкарев [Пушкарев, 1994]).

Паремии употребляются говорящими в качестве маркеров речевой ситуации в речевом обиходе с различными речевыми целями. Это обеспечивает процесс полноценной коммуникации между носителями языка.

Целью употребления паремий является фиксация коммуникативных тактик. Коммуникативные тактики представляют собой речевые приемы, позволяющие достичь поставленных целей в конкретной ситуации. Данные цели выводятся из косвенного речевого акта, под которым понимается речевой акт, реализующий два намерения: одно — прямое, другое — косвенное. Косвенное намерение присутствует имплицитно, выводится получателем текста на основании его коммуникативной компетенции и побуждает его к тому или иному действию. Под коммуникативной компетенцией понимается фонд общих речевых навыков, знаний и представлений о мире.

С позиции теории речевого акта паремии выражают прямой и косвенный речевой акт. Примером прямого речевого акта, который реализуется в речевом общении непосредственно, могут служить такие паремии, как *Mera всякому делу вера* или *Maß ist zu allen Dingen gut*. В них выбор лексем «мера» и «Maß» свидетельствует о непосредственном намерении отправителя независимо от ситуации употребления данной паремии все делать в меру.

Паремия *Тише едешь — дальше будешь* представляет собой косвенный речевой акт, в котором реализуется два намерения: прямое (оно информирует получателя о необходимости делать все без суеты, без торопливости, тогда скорее сможешь достичь желаемых результатов) и косвенное (данное намерение имплицитно выводится из ситуации, побуждая получателя к выполнению цели отправителя: оправдать кажущуюся медлительность, чтобы хорошо сделать дело). Например,

(1) Агафон: Ну вот, старуха, Бог дал и приехали, а ты все торопилась. Зачем торопиться-то? *Тише едешь, дальше будешь* (А. Островский, Не так живи, как хочется).

(2) Ты не спеши... *Тише едешь, дальше будешь*. Не торопись говорить, торопись делать (П. Воронин, В дальней стороне).

(3) Как тут не вспомнить пословицу: «*Тише едешь — дальше будешь*». Но, как известно, в пожарном деле она к добру не ведет (Комсомольская правда, 3 декабря 2007).

Данное понимание паремий сближает их с высказыванием, поскольку их объединяют такие ключевые слова, как говорящий — слушающий, речевая ситуация, речевые цели. Это свидетельствует о том, что паремии можно называть высказываниями.

Теперь на примере паремий сравним высказывание с предложением. В зависимости от разных методов анализа и теоретических подходов высказывание по отношению к предложению имеет следующие отличия:

- 1) в объеме;
- 2) в структуре;
- 3) в содержании и
- 4) в функциях.

Раскроем названные отличия подробнее.

Что касается объема высказывания, то представители дистрибутивной грамматики считают его шире предложения и понимают под ним законченный в смысловом отношении текст между паузами (это даже могут быть целая речь или роман).

Для лингвистов пражской школы высказывание уже предложения (т.е. семантически самостоятельная часть сложного предложения). Также в сборнике пословиц русского народа В. Даля можно встретить пословицы, объем которых либо расширен, либо сужен по отношению к предложению и представляет собой минитекст: «Поп свое, а черт свое» [Даль, 1957, с. 177]; «Около крох и мыши» [там же, с. 176]; «Иван, корова издохла! — И сам издохнешь. — Иван, жена умерла! — Одной сатаной меньше!» [там же, с. 371]; «Тит, поди молотить! — Брюхо болит. — Тит, поди кисель есть! — А где моя большая ложка?» [там же, с. 397] и др.

При структурном подходе к высказыванию относят речевые образования, не укладывающиеся в обычную схему предложения (реплики в диалоге и др.). Среди паремий можно найти такие примеры: «Батько! — Лезет черт в хату. — Не замай, лишь бы не москаль» [там же, с. 250]; «Что красен? — Жениться хочу. — Что бледен? — Да женился» [там же, с. 129]; «У кого девка хороша? — У матки. — У кого сын умен? — У батьки» [там же, с. 604] и др. Данные высказывания состоят из нескольких предложений, имеющих разную структуру.

В содержательном плане высказывание шире, чем предложение, потому что в дополнение к структурно-семантической схеме предложения (и совпадая с ней) оно включает модально-коммуникативный аспект, который проявляется, например, в интонации и актуальном членении предложения. В данном случае паремии сближаются с устойчивыми фразеологическими единицами. Это обеспечивает процесс полноценной коммуникации носителей языка [Савенкова, 2002, с. 3; Пермьяков, 1988, с. 21].

Что касается функций высказывания и предложения, то предложение — это единица языка, и для него не релевантна соотнесенность с ситуацией. А высказывание — это единица речи, поэтому здесь обязательна

непосредственная соотнесенность с ситуацией. Ср.: «Высказывание обрамлено и отграничено сменой речевых субъектов, и оно непосредственно отражает внесловесную действительность (ситуацию). На такое высказывание можно ответить» [Бахтин, 1986, с. 276]. Когда говорящие употребляют паремии, как и высказывание, в своей речи, то они это делают не просто так, а соотносят их с определенной ситуацией разговора.

Назвав основные отличия высказывания и предложения в объемном, структурном, содержательном и функциональном планах на примере паремий, можно выделить следующие свойства высказываний и паремий, которые характеризуются ситуацией:

- отношение к говорящему;
- отношение к слушающему (адресованность, обращенность);
- отношение к предметно-смысловому содержанию.

Первое свойство высказываний и паремий связано с говорящим (автором высказывания) в речевом общении. Высказывания становятся выражением индивидуальной позиции говорящего в конкретной ситуации речевого общения по отношению к слушателю и предмету высказывания. Говорящий излагает свою позицию, рассчитывая при этом на знания и определенную реакцию собеседника. Здесь речь идет о пресуппозициях говорящего и слушающего. Это активная позиция говорящего в той или иной предметно-смысловой сфере. Паремии также раскрывают позицию говорящего. Когда мы недовольны поверхностным отношением к чему-либо, то говорим: «*Не на пользу читать, коли только вершки хватать*» [Даль, 1957, с. 419]. Если нам кто-то что-то пообещал и не выполнил, то мы высказываем на этот счет свою позицию: «*Будь своему слову хозяин*» [Жигулев, 1965, с. 223]. Если мы хотим кого-либо успокоить, то говорим: «*Горячность мешает, спокойствие помогает*» [там же, с. 237]. Взывая к здравому смыслу, скажем: «*Лишний спор — лишняя склока*» [там же, с. 237]. В качестве упрека — «*После нас хоть трава не расти*» [там же, с. 292] и т.д.

Второе свойство — обращенность, адресованность, без которых нет и не может быть высказывания. Выбор всех языковых средств производится говорящим под большим или меньшим влиянием адресата и его предвосхищаемого ответа. Данное положение касается и паремий. Например, когда к нам приходят гости, мы обращаемся к ним: «*Милости прошу к нашему шалашу: и пирогов попрошу и откушать попрошу*» [там же, с. 184]. Когда нам дают напрасные советы, то можем воскликнуть: «*Хорошо тому жить, кому не о чем тужить*» [Даль, 1957, с. 157]. Если нам кто-то задолжал, скажем: «*Люби брать, люби и отдать*» [Жигулев, 1965, с. 113].

Каждое высказывание характеризуется и определенным предметно-смысловым содержанием [Бахтин, 1986, с. 277]. Это третье свойство. Ср.: «Выбор языковых средств и речевого жанра определяется предметно-смысловыми заданиями (замыслом) речевого субъекта (или автора)»

[там же, с. 278]. Так, например, пословица «*Много бральцев, да мало отдавальцев*» [Жигулев, 1965, с. 158] может быть произнесена в ситуации просьбы одолжить денег, отказа одолжить деньги или означать ворчание, сетование, сопровождающее одалживание денег. Так паремии можно объединить, например, вокруг смыслового гнезда «внешность и сущность»: *Видна птица по полету, Видом орел, а умом тетерев, Не всяк казак, что шапка набекрень, Не за то волка бьют, что сер, а за то, что овцу съел* [Даль, 1957, с. 288, 457, 124, 56] и др.

Таким образом, как показал анализ теоретических работ по проблеме «высказывание и паремия», паремии можно соотнести с высказыванием, так как данные понятия обладают:

- 1) одинаковыми признаками (орудие употребления языка, функционирование в речи, многоплановый процесс, акт производства высказываемого, готовый текст высказанного, мотивированное индивидуальное употребление говорящими, ситуативное общение, обладание разными функциями и значениями);
- 2) одинаковыми отличиями от предложения в объемном, структурном, содержательном и функциональном планах;
- 3) одинаковыми свойствами (отношение к говорящему, отношение к слушающему (адресованность, обращенность), зависимость от предметно-смыслового содержания ситуации).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Архангельский В.Л.* Устойчивые фразы в современном русском языке. Ростов н/Д, 1964.
2. *Бахтин М.М.* Высказывание как единица речевого общения. Отличие этой единицы от единиц языка (слова и предложения) // *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества / Сост. С.Г. Бочаров: 2-е изд. М., 1986.
3. *Бенвенист Э.* Формальный аппарат высказывания // *Бенвенист Э.* Общая лингвистика: Пер. с фр. /Общ. ред. Ю.С. Степанова: 2-е изд., стереотипе. М., 2002.
4. *Бондаренко В.Т.* Варьирование устойчивых фраз в русской речи: Учеб. пособие по спецкурсу. Тула, 1995.
5. *Верховин В.И.* Экономическая социология. М., 1998.
6. *Гак В.Г.* Высказывание // *Лингвистический энциклопедический словарь* / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990.
7. *Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П.* Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов / Под ред. А.П. Садохина. М., 2003.
8. *Жигулев А.М.* Русские народные пословицы и поговорки. М., 1965.
9. *Жуков В.П.* Пословица // *Лингвистический энциклопедический словарь* / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990.

10. Карамзин Н.М. История государства российского. М., 1989. Т. 5. Гл. IV.
11. Общая психология / Под ред. А.В. Петровского. М., 1986.
12. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1987.
13. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии. М., 1988.
14. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении: Учеб. пособие: 8-е изд. М., 2001.
15. Пословицы русского народа / Сборник В. Даля. М., 1957. С. 18–20.
16. Пушкирев Л.Н. Духовный мир русского крестьянина по пословицам и поговоркам XVII–XVIII веков. М., 1994.
17. Савенкова Л.Б. Русские паремии как функционирующая система: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Ростов н/Д, 2002.
18. Светозарова Н.Д. Фраза // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990.
19. Савина Е.А., Дегтяренко Л.Ю. Житейская психология в русских пословицах и поговорках // Человек. 2001. № 5.
20. Солнцев В.М. Единицы языка // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990.
21. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. М., 1964.
22. Шихарев П.Н. Современная социальная психология США. М., 1979.
23. Фелицына В.П., Прохоров Ю.Е. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения: Лингвострановедческий словарь / Ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина; Под ред. Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова. М., 1979.